

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Павел МОРОЗ

**ВОСХОЖДЕНИЕ
ПЛАМЕНИ**

Роман

Москва, 2012

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М92

Серия основана в 2004 году
Выпуск 390

Художники
О. и Е. Юдины

Мороз П. Г.

М92 Восхождение пламени: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1062-0

Все в этом мире имеет свое начало и свой конец... жизнь и смерть, рождение и увядание, с начала времен продолжается движение по кругу, все предreshено, и не в человеческих силах изменить устои мироздания... Но попытаться-то можно?! Особенно если на твоей стороне сила магии.

Боги, демоны, ночные твари и порожденные магией существа, разбойники и высокомерные аристократы, даже смерть не остановит Харлафа из Больших Петухов на его пути к истинной силе – силе, способной изменить судьбу мира.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1062-0

© Мороз П. Г., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая

ЗАПРЕТНОЕ ПЛАМЯ

ГЛАВА 1

Всем привет! Позвольте представиться: меня зовут Харлаф сын Брамака, из деревни Большие Петухи, мне семнадцать лет, и да, если вам интересно, — я маг... вернее, собираюсь им стать в ближайшем будущем, если удастся пережить этот день. Очень уж недобро смотрят мне в спину бывшие односельчане, молчаливой толпой собравшиеся на краю деревни... того, что от нее осталось.

Здесь, наверное, стоит разъяснить ситуацию. Если вам еще непонятно по остающемуся за моей спиной пейзажу — я собираюсь стать магом Огня. И шансы у меня есть, причем очень неплохие, по крайней мере, опыт в поджогах имеется богатый. За все годы жизни в Больших Петухах (которые давно следовало бы переименовать в Горелые Петухи), не было ни одного месяца, чтобы по моей вине не случилось хоть самого завалящего пожара. Причем, по мере того как я рос, росла и моя способность портить жизнь соседям, так как сила огня прямо пропорционально зависела от силы испытываемых его источником эмоций, которые в свою очередь во многом зависели от расстояния между мной и симпатичными представительницами противоположного пола. И особенно дочери нашего старосты... с амбара которого и начался вчера пожар.

Не знаю, каким чудом отцу удалось успокоить собравшихся у нашего дома рассерженных крестьян и уговорить их не поднимать меня на запасливо прихваченные вилы (в это время я храбро прятался в подвале). Но то, что вместо вил я получил лишь затрещину от отца, говорило о немалом авторитете бывшего десятника Третьего легиона Брамака из Кунга среди односельчан. Действительно, уважать отца было за что:

начав жизнь крепостным крестьянином одного из мелких пограничных баронов, отец, спустя двадцать пять лет беспорочной службы королю и легиону, получил вольную, помилование за побег и небольшую сумму денег на обустройство в мирной жизни. Что он с успехом и сделал... Бравый ветеран в свои сорок пять мог дать фору многим двадцатилетним — это он и доказал вскоре, женившись на первой красавице деревни, дочери трактирщика Бригите.

А через девять месяцев родился я: милый мальчуган с волосами цвета воронова крыла и серо-голубыми глазами, которые в сочетании с аристократическими чертами (что передалось мне от матери, в предки которой во время одной из войн затесался неизвестный благородный) и упорно не поддающейся загару кожей разбили впоследствии немало сердец. Естественно, на одной только внешности далеко не уедешь, но и с других сторон я выглядел для деревенских девиц очень привлекательно: сын и наследник трактирщика (дед умер через три года после моего рождения, не оставив других наследников), богатейшего человека в деревне, магические способности имею, обучен грамоте... Одно это выделяло меня из общей массы деревенских парней и позволяло с невероятной для них скоростью убалтывать на прогулки под звездами даже самых неприступных красавиц. Конечно, попытки поучить жизни «бледного колдуна» со стороны недовольной общественности имели место быть, как же без этого, но ежедневные изнурительные занятия на протяжении более чем десяти лет с одним из лучших мечей легиона явно пошли мне на пользу. Мой нос до сих пор ни разу не подвергся надругательству.

Ладно, хватит самолюбования, продолжим экскурс в славную историю моей семьи. Итак, я родился. Целый год все было отлично, но затем появилась на свет моя сестра, в оплату за жизнь которой боги забрали мать, умершую родами... Видимо, это и определило мою судьбу — отец, совершенно не умеющий обращаться с детьми, но отлично управлявшийся с солдатами, твердо решил сделать из меня образцового легионера, что ему, конечно, не удалось, ибо я был твердо убежден — Харлаф и армейская жизнь несовместимы. Тупые приказы и беспрекословное подчинение я терпеть не мог, хотя с понятием дисциплины и был знаком. Отец привил его мне с

помощью ежедневных трехразовых розог по особо важным местам.

По правде сказать, отец не долго горевал по поводу непутового дитяти — открывшийся у меня в семь лет (на два года раньше стандартного) магический Дар направил его мысль в иное русло, что меня, естественно, обрадовало. С этого времени приличная доля средств семьи начала уходить на найм для нас с сестрой учителей по так называемым общим дисциплинам: грамоте, счету, истории и географии. И теперь, когда мечта отца сбылась и я счастливо (хоть и не совсем добровольно, так как должен был это сделать лишь через год, по причине скудости семейного бюджета на данный момент) отбыл в столицу поступать в Академию магии, то был уже неплохо подготовлен. А для крестьянина так и вовсе прекрасно. Отец в прошлом году даже возил меня в Стратон и за большие деньги добился в одной из самых престижных столичных школ для третьего сословия, чтобы там у меня приняли экзамен. Который я успешно и сдал, получив аттестат с отличием. К тому же, так уж совпало, что терпение моих односельчан лопнуло как раз незадолго до первого дня весны — дня начала вступительной кампании в Академию магии. Я решил не спорить с Судьбой.

Все вышеперечисленное внушало мне уверенность в своих силах и держало настроение на высоте, жизнь была хороша. Помахав на прощание угрюмым односельчанам, я крепко обнял темного, как грозовая туча, отца, поцеловал в щеку сестру и уверенно зашагал вперед, к лучшему будущему.

— Удачи, Хар! — немного грустно произнесла мне вслед Эльвира, тоненько всхлипнув в рукав. Я, не оборачиваясь, помахал в последний раз рукой и, поправив переброшенную через плечо кожаную сумку, ускорил шаг. Все слова были сказаны еще вчера.

Вскоре родные Петухи остались далеко позади, а затем и вовсе исчезли из виду. Зато впереди показалась другая деревня, немного поменьше нашей, победнее и населенная не вольными землепашцами, а зависимыми крестьянами, полновластной собственностью графа Улафа фор Цвейхе. Вроде бы точно такие же дома, такая же одежда и такие же люди, но атмосфера... ощущение безнадежности и затаенной лютой злобы, запомнившееся мне по прошлым посещениям, настолько

угнетали, что я не решился пройти Крупки насквозь, а сделал широкий круг и обошел стороной. Эта чувствительность (особенно она развилась в последние месяцы) наряду с белой кожей, резко контрастировавшей с крепким деревенским загаром, моих сверстников, также часто служила причиной насмешек, но я не особо расстраивался по данному поводу, ведь это плата за магический Дар. Я просто более полно чувствовал Мир во всем его многообразии.

Быстро обогнув Крупки стороной, я снова вышел на дорогу, а она спустя пару часов ходу вывела меня на широкий торговый тракт, который должен был через два-три дня привести уже в самую столицу. По нему я и двинулся, обгоняя медлительные крестьянские телеги, уступая дорогу каретам и всадникам и даже не пытаясь напроситься к кому-нибудь в попутчики. К пешим походам я привычен и могу шагать, не особо уставая, от рассвета и до позднего вечера, благо у нас, в центральной провинции, с разбойниками получше, чем на приграничных территориях. Кстати, ночевать я собирался просто у дороги — цены на постоялых дворах из-за близости столицы кусались, и я считал, что лучше сэкономить деньги и помучиться, чем спать с комфортом, но быть задушенным огромной гнусной жабой. А холодные ночи... так всегда можно прибиться к разделявшим мое мнение запасливым крестьянам, возившим с собой достаточно дров для небольшого костра.

Так, как-то незаметно, за размышлениями и мечтами о великом будущем, день закончился, тракт опустел, а передо мной в полный рост встал вопрос о привале. Впрочем, он скоро отпал сам собой: впереди, шагах в пятистах дальше по дороге и немного в стороне я заметил костер.

— Стой, кто идет?! — окликнул меня один из сидящих у костра мужиков, поднявшись на ноги и положив руку на длинный, максимально позволенного размера для третьего сословия, кинжал на поясе. Остальные мужики лишь повернули головы в мою сторону, даже не потянувшись к оружию.

— Путник, — честно признался я, выходя в создаваемый костром широкий круг света. — Можно присоединиться?

Недолгая пауза, во время которой на лице самого активного мужика отразились все перипетии его непростых взаимоотношений с мыслительным процессом, заставила меня напрячься. Но мужик наконец до чего-то додумался:

— Подходи, — и уселся обратно на полено.

— Да будут милостивы к вам боги, — вежливо поблагодарил я хозяев, выбирая себе из кучи полено поудобнее и присаживаясь поближе к костру. Из сумки я достал флягу с вином, припасенную специально для подобных случаев, и передал ее «активному».

— Ух, доброе вино, — резюмировал спустя пару минут мужик, передавая флягу по кругу. — Что ж, путник, вежество ведаешь. Меня Казимиром прозывают, — дальше он начал представлять своих друзей по кругу, указывая рукой. — Это Славен, Юрась, Араз... кхм-м... Янек и Дударь. А тебя как звать-величать?

— Харлаф, сын Брамака, из Больших Петухов.

— Кхм... Харлаф, говоришь? Чудное имя...

— Родители назвали, не сам выдумал, — пожал плечами я.

В этот момент мне в руки всунули флягу, вино в которой плескалось уже на дне. Я сделал маленький глоток, сразу же передавая практически пустой сосуд дальше.

— Ага... Куда ж ты путь держишь, ежели не секрет? — Казимир, быстро, в несколько глотков допив вино, снова протянул флягу мне.

Флягу я засовывал в сумку нарочито медленно и сосредоточенно, обдумывая в это время ответ. С одной стороны, можно сказать правду, но тогда неизвестна реакция мужиков, — мне бы не хотелось из-за крестьянских предрассудков остаться без теплого костра под боком, а с другой — маг я или не маг?! Ну ладно, пока не маг, но ведь буду! Что же мне это скрывать? Тут гордиться надо!

— На мага иду учиться, — все же признался я, с интересом наблюдая за реакцией людей на такое признание.

Казимир удивленно крикнул, немного отшатнулся, но сразу же успокоился и посмотрел с любопытством, пригладив левой рукой бороду. Один из его товарищей, кажется Янек, вытаращил глаза от ужаса, но остался сидеть (просто ноги отказали, скорее всего). А вот остальные вскочили на ноги и согнулись, то ли собираясь бежать с низкого старта, то ли кланяясь. Уважение к магам (читай благородным), было впитано этими людьми с молоком матери.

— На мага? А разве ж господин благородный? — осторожно поинтересовался Янек — причина поклонов стала понятна.

Также я понял, что умом мои новые знакомые не отличаются — я ведь представился, а из имени ясно видно, к какому словию человек принадлежит.

— Нет, третьего сословья, — не стал я присваивать чужие заслуги (простолюдин, назвавшийся благородным, подвергался серьезному наказанию, вплоть до смертной казни).

— А разве ж такое бывает, чтоб простой человек магичить мог?

— В Академию принимают не только благородных, — веско возразил я. — Любой свободный человек может туда поступить!

В ответ Янек пренебрежительно махнул рукой, несколько снисходительно и покровительственно взглянув на меня:

— А разве ж то маги, то колдуны получают.

— Ага, — поддакнул Дударь, болезненного вида худощавый мелкий мужичок, усаживаясь обратно на бревно с независимым видом. — Ты б, малец, не трепал языком попусту.

Каким чудом я сдержался и не врезал мужичонке в глаз, сам не знаю. Но не врезал. Сдержался, а вскоре разговор сам собой затух и все разбрелись спать. Через несколько минут ночную тишину уже разрывал многоголосый раскатистый храп... лишь я лежал и, глядя в глубокое звездное небо, размышлял над словами Дударя. Смогу ли я стать магом, хватит ли силы Дара? Я и раньше думал об этом, но всегда гнал плохие мысли прочь... Вот и сейчас сделаю то же самое! Все у меня обязательно получится! Спать!

Проснулся я рано, еще до рассвета, и, тихо собравшись, осторожно покинул небольшой лагерь. Если потороплюсь, то успею в столицу к вечеру. И пусть вступительные испытания в Академию только через три дня, но лучше потратить время пользой в столице, чем болтаться без дела по тракту.

Второй день путешествия, так же как и первый, прошел без происшествий, если не считать чуть не сбившего меня с ног всадника. Близилась ночь, из-за горизонта виднелась уже лишь половина кроваво-красного шара Мистеля, и тьма с каждым мгновением укрепляла свои позиции, заставляя меня нервничать — не хотелось бы ночевать под открытым небом. Но вскоре опасения развеялись — вдали показались стены Стратона. Я расслабился, предвкушая горячую пищу и теплую ванну (привычка часто мыться выделяла меня из мас-

сы односельчан и вызывала перешептываний о ненормальности едва ли не больше, чем поджоги), как вдруг шагах в тридцати впереди, откуда-то из оврага у обочины, раздался заунывный волчий вой. Что за бред? Какие волки в этих местах?

Оказалось, самые обычные. На двух ногах и с бандитскими рожами. И конечно, они охотились стаей — шестеро спереди и шестеро сзади. Оп-па! Повезло... И как это я их не заметил? Тьма! Дюжина бойцов — это серьезно, к тому же четверо из них с луками... без шансов (стрелы я отбивать не умею, увы, хотя отец и рассказывал о способных на такое умельцах, но верится в это слабо). А у меня только жалкий кинжал... да даже будь это полноценный меч, я бы все равно ничего не смог сделать — мои таланты мечника не простирались настолько далеко.

— Сымай одежду, бросай сумку на землю и проваливай, — пробасил украшенный косым шрамом от переносицы через всю щеку смуглый здоровяк с добротным мечом на поясе и в кольчуге до середины бедер. — Я сегодня добрый.

Я начал раздеваться. А что еще оставалось делать? Только запоминать. Что я и делал, внимательно всматриваясь в лица подонков и стараясь запомнить их в мельчайших подробностях (на память я никогда не жаловался), с некоторым удовольствием отмечая, как под моим взглядом некоторые бандиты поеживаются и нервно бледнеют, крепче стискивая оружие. Никогда бы не подумал, что способен взглядом кого-то испугать, но со стороны виднее.

Через пару минут я уже стоял возле кучки вещей в одних подштанниках и хмуро наблюдал за главарем. Тут уж рулетка: или убьют или нет, как карты лягут.

— Подштанники сымай, — ощерился из-за плеча главаря мелкий крысомордый субъект. — Гнида, — добавил веско.

Я не шелохнулся. В принципе, раздевшись, я ничего не потерял в плане боеспособности: в одежде или без, защита у моего организма абсолютно одинакова, а кинжал лежит сверху на куче тряпья, и схватить его проще простого. Пару уродов положить я успею наверняка.

Главарь осклабился:

— Крыс, заткнись! — Видимо, мой взгляд отразил пронесшиеся в голове мысли и решимость идти до конца. — Еще раз вылезешь — прикончу! Пусть молодой человек сохранит

что-нибудь в память о родном доме... — И уже мне: — Понял, сосунок? Это тебе подарок за хорошее поведение, запомни мою доброту! Ха-ха-ха!

— Я запомню, — процедил я, глядя бандиту прямо в глаза.

Бугай нахмурился:

— Отойди на два шага.

Едва я отошел, крысоморд подбежал и воровато схватил мои вещи в охапку.

— Кнут, давай его прирежем, а? Не нравится он мне. Ай! За что?

Крыс получил в морду и отскочил.

— Я тебе сказал, не лезь! — произнес Кнут, обтирая с кулака кровь платком. — Мне не нужны ловчие маги на заливке!

Спустя минуту я остался на дороге один... Один, без денег (между прочим, в сумке было целых десять золотых, со скрипом собранных отцом мне на жизнь в отнюдь не дешевой столице), без одежды и, самое главное, без документов. Хуже и не придумаешь — в город мне теперь хода нет, мало того что не пропустят в таком виде и без пошрины, так еще и арестуют. Ведь документа, подтверждающего вольный статус, у меня теперь нет, а с беглыми холопами разговор короткий. Пока суд да дело, разбирательство, прием в Академию закончится. Да и будет ли кто разбираться? Любой благородный рад приписать себе лишнего раба...

Выход один: проследить за разбойниками и попытаться вернуть свои вещи.

Все эти размышления заняли у меня буквально несколько мгновений, и, приняв решение, я неспешно пошел вслед за бандитами. Они не могли уйти далеко — рабочее время еще не закончилось... Я оказался прав — рыцари дубины и топора действительно не удосужились отойти далеко, нагло устроив лагерь буквально в сотне метров от дороги, в овраге.

С зубовным скрежетом я наблюдал за дележом своего имущества. Уж как мне хотелось придушить гадов, кто бы только знал! Жаль, я не какой-нибудь герой баллад, повергающий врагов одной левой. А как бы хотелось! Эх, не было б у них луков! Тогда я, может быть, и попытал счастья. И то не знаю... я еще никогда не убивал людей, весь мой боевой опыт состоял только из схваток с отцом. Правда, с ним я шел почти на равных, выигрывая в скорости и ловкости, но проигрывая

в опыте. Но разве можно определить свой уровень, сражаясь всегда только с одним партнером? Других же мне как-то в жизни не попадалось, если не считать таковыми деревенских увальней с оглоблями.

Спустя полчаса дележ добычи плавно перешел сначала в драку (впрочем, Кнут быстро успокоил бузотеров), а затем, вполне закономерно, в пьянку. Я уж было понадеялся, что сволочи перепьются и заснут прямо здесь, предоставив мне шанс на реванш, но Кнут держал своих шакалов в ежовых рукавицах. Немного поворчав, бандиты собрались и отправились занимать позиции у дороги.

Едва только последний разбойник скрылся в темноте, я поднялся и, пригнувшись, быстро перебежал к стоянке. Костер, естественно, был потушен, но и света от углей мне вполне хватило — в небольшой кучке мусора, предназначенного для растопки, я заметил свиток. Дрожащими руками, не веря в свою удачу, развернул бумагу и облегченно вздохнул, — по крайней мере, документы вернул, уже хорошо. И, как говорится, хорошенького понемножку, не буду испытывать Судьбу. Уж чего-чего, а терпения мне не занимать, и память у меня очень длинная. Когда-нибудь мы встретимся с Кнутом на узкой дорожке.

Я скрылся в темноте.

А через полтора часа я достиг городских стен, и, конечно, по закону подлости ворота закрылись прямо у меня перед носом, показав напоследок гнусно ухмыляющуюся рожу стражника. Надеюсь, не стоит говорить, что раньше срока ворота для меня никто не откроет, не такая уж я большая шишка. Придется ночевать за стенами. Ублюдочные разбойники, да и стражники не лучше! Тысячу демонов им в грызло!

Пришлось возвращаться обратно — шагах в трехстах дальше по дороге стоял постоялый двор, как раз для опоздунгов вроде меня... или же для тех, кто хочет шумно отдохнуть за пределами города.

Последняя мысль пришла мне в голову, только когда я вошел в трактир при постоялом дворе, — зал оказался буквально забит людьми под завязку, причем людьми вооруженными... Вот так повезло...

Растерявшись, я застыл прямо в дверях, не решаясь войти. В мою сторону сразу посыпались шуточки. Что же делать?

Предчувствие у меня не самое хорошее, но выбора все равно нет. Единственный шанс попасть в город — это напроситься на постоянный двор на работу. За оставшиеся до начала набора в Академию дни я должен каким-то чудом заработать на более-менее приличную одежду.

Надо идти.

ГЛАВА 2

Весь день у Харальда Рагнарсона, даже несмотря на праздник, было на редкость паршивое настроение — возглавляемый им отряд наемников гулял с самого раннего утра с упорством, достойным лучшего применения, пропивая свой месячный заработок. Вокруг Харальда трактир ходил ходуном, то тут, то там раздавались крики, лязг оружия и кубков. В углу трое наемников избивали какого-то доходягу. Еще двое, опершись руками о стол, вели разговор на повышенных тонах с охранниками жирного купца, вжавшегося в стену и обильно потевшего. Все как всегда, но сегодня привычные развлечения казались Харальду глупыми и совсем не веселили, заставляя лишь угрюмо заливать в себя один кубок вина за другим.

Внезапно гул в зале немного притих. Сидящий рядом лейтенант ткнул Харальда в бок локтем и кивнул на дверь. Харальд поднял взгляд и не поверил своим глазам: в дверях трактира застыл молодой парень, одетый в одни лишь серые шерстяные подштанники. Капитан окинул взглядом нежданное развлечение и в первый раз за день усмехнулся. И не он один, в адрес паренька тут же посыпались шуточки. Полупьяные солдаты нашли себе хорошее развлечение. Если чудо в кальсонах не прислушается к голосу разума и сейчас же не уберется подальше, то неприятности ему обеспечены.

Харальд недовольно поморщился... Глупый сопляк сдвинулся с места и, стараясь держаться поувереннее, пошел по образованному крепкими телами солдат коридору. И конечно, без инцидентов не обошлось. Где-то на середине зала Тругге Весельчак, записной «юморист» отряда, провернул один из своих номеров, резко выставив ногу в сторону... Но ожидаемого всеми эффекта не получилось, каким-то чудом

успев заметить препятствие, парень ловко перепрыгнул ногу Весельчака и как ни в чем не бывало продолжил путь. Со стороны бойцов раздалось несколько одобрительных возгласов и шуток, только теперь уже в адрес Весельчака. Тругге, обожавший издеваться над другими, шуток в свой адрес не терпел. Побагровев, он резко вскочил на ноги, в несколько шагов догоняя парня.

— Стой, дерьмо! — проревел Весельчак, хватаясь своей ладью за плечо юнца. — Извинись!!

— Мне не за что извиняться, — спокойно произнес мальчишка, движением плеча сбрасывая руку наемника и пытаясь продолжить путь.

А дальше события понеслись вскачь...

Тругге, взбешенный поведением наглого сопляка, злобно ощерив зубы, снова схватил того за плечо. Захват руки, залом... и удар коленом в лицо отбросил Весельчака на соседний стол. На несколько мгновений в зале настала ошеломленная тишина. Подгулявшие наемники долго осмысливали случившееся — все произошло слишком стремительно для их заторможенного алкоголем восприятия.

— Ах ты... — среагировал один из друзей Тругге, гневно приподнимаясь из-за стола.

Но больше ничего сделать он не успел: одним широким плавным шагом парень переместился к новому противнику и, выбив у того ногой из-под задницы табурет, с размаху впечатал головой в стол. И завертелось. Разворот... удар в печень... локтем назад... бросок через плечо... серия ударов по корпусу... головой в горбатый нос Анвара Орла, и... на этом удача от молодого человека отвернулась.

Теперь, немного понаблюдав за схваткой, Харальд совсем по-другому рассматривал странного гостя. У того была очень неплохая школа боя: движения экономные, без лишних широких замахов, прыжков, кувырков и прочей туфты — каждый удар нанесен наверняка, чтобы нанести максимально возможный урон противнику и потратить как можно меньше сил. Парня явно учил кто-то из бывших вояк, скорее всего какой-нибудь ветеран-легионер, их школа.

Пока Харальд размышлял, его волки успели свалить юнца на пол, начав со смачным хеканьем пинать ногами.

— Прекратить! — Харальд не собирался позволять обо-

зленным наемникам запинать парня до смерти. — Прекратить, я сказал!

— Капитан! Да этот сучонок Кладеру руку сломал... понял, понял, — отступил под взглядом командира возмущенный боец.

Воины расступились.

— Жив?

— Жив, — через несколько секунд произнес отрядный лекарь, нащупав на шее у паренька пульс. — Но досталось хорошо. У него крепкие мышцы, да и закрылся грамотно, а то все могло бы быть намного хуже. А вот о смазливой внешности ему придется забыть надолго.

— Хорошо... Эй, хозяин, живо организуй свободную комнату, — крикнул Харальд. — А вы, — взмах рукой, — тащите его за трактирщиком. Живо!

Очнулся я от бившего в глаза яркого света Мистеля. И застонал — все тело было одним сплошным комком боли. Что случилось?.. У-у-у! Так, кажется, вспоминаю: ограбили... в город не успел... наемники... драка. Ох, здорово же мне досталось! А где это я, интересно? На небеса не похоже... О! Одежда. И откуда? Хотя какая разница, халява же.

Я, постанывая, начал одеваться. Хм, а кальсоны где? И пахнет от меня очень знакомо, мазью... сам такую делать умею. Синяки сводит за неделю, проверено. Стоп! А день-то сейчас какой?

Испуганный мыслью об опоздании на экзамен, штаны и куртку я натягивал как молодой, хотя и чувствовал себя девяностолетней развалиной. Правда, на то, чтобы спуститься без проблем по лестнице, сил уже не хватило. Едва не сверзившись прямо со второго этажа, я, при поддержке подоспевшего мальчугана лет двенадцати, все же спустился в злополучный зал и, усевшись за ближайший стол, перевел дыхание.

А через минуту передо мной стояла полная миска овощного рагу и пиво. Я вопросительно взглянул на служанку.

— За все заплачено господином капитаном, — мило улыбнулась девушка.

— Каким еще капитаном?

— Командиром... тех наемников... Господин Харальд приказал отнести вас в комнату и прислать лекаря. Он хоро-

ший, — вздохнула служанка мечтательно и добавила строго: — Ешьте. Капитан сказал, придет вечером после заката, тогда и наговоритесь. Вам лекарь вообще запретил вставать еще пару дней.

— Сколько я пролежал? — спросил я, приступая к трапезе.

Девушка нахмурилась, но ответила:

— Два дня, — и ушла.

Вот блин горелый! Завтра начинаются вступительные испытания в Академию. Чуть было не пропустил. Еще немного, и все, жди следующего года. Вообще-то набор в Академию длится три дня, но для поступления третьего сословия выделен только самый первый.

Рагу было мною буквально сметено с тарелки, настолько я оголодал. Не испортила удовольствие даже неприятно ноющая челюсть. Залпом допив пиво, я отправился обратно в комнату. Раз уж ситуация более-менее прояснилась, можно пока лечь поспать...

Проснулся я от тихого стука.

— Войдите!

Дверь открылась, и в комнату вошел крупный мужчина в легком доспехе и с мечом на поясе, но без шлема. Средней длины борода его была завита в три косицы, с головой выдававшие в нем коренного жителя Норка — только северяне заплетали бороды, у них это считалось отличительной чертой воина. А вот, видимо, и Харальд.

Я сдвинулся на кровати, приняв положение полусидя.

— Да будет с тобой милость богов, — поприветствовал меня, как хозяина жилища, воин.

— Благодарю. Присаживайтесь, будьте моим гостем. — Я убрал одежду с табурета и бросил на кровать.

Харальд осторожно присел, с опаской прислушиваясь к скрипу под собой.

— Вы и есть Харальд?

Харальд поморщился:

— Ты это брось! Я же не конунг, чтобы меня на «вы». Просто Харальд, Харальд Рагнарсон. — И напомнил: — Кстати, ты не представился.

— Харлаф из Больших Петухов, сын Брамака.

Брови наемника поползли вверх.

— Как? Харлаф? Странное имя для этих мест.

Да что все к моему имени-то прицепились? Сам знаю, что необычное!

— Отец назвал меня Харлафом по просьбе своего побратима, а он был родом из Норка.

— Ты знаешь, что означает твое имя? — с интересом спросил воин и пояснил: — «Хар» на северном языке — вождь, господин, повелитель. А «лаф» — огонь, пламя... Ты не знал? — догадался Харальд, заметив на моем лице выражение крайнего удивления.

Я молчал.

— Нет. Не знал, но... демона мне в зад! Как же подходит! Неужели это был не просто сон?

Харальд заинтересованно придвинулся:

— Ты о чем? Что за сон?

— Понимаешь, я пришел в Стратон, чтобы поступить в Академию магии. — Я быстро натянул штаны и, потянувшись до хруста в суставах, встал. — Причем на факультет Огня.

— Вот как, — задумчиво протянул северянин, оглаживая бороду. — Не зря говорят: как драккар назовешь — так он и поплывет. М-да... Подожди, а сон-то здесь при чем?

Я, преодолевая боль, начал делать разминку. Нужно разогнать кровь, тогда и синяки быстрее заживут, ответил:

— У моего отца во время службы в легионе был побратим, норкский рунный жрец. Уж не знаю, где и как они побратались, но так уж случилось. — Я закончил разминку и приложился к стоящему на столе возле окна кувшину с каким-то травяным отваром. Хм, неплохо! — Потом побратим уехал на родину, и больше они с отцом не виделись. Но однажды, в ночь перед моим рождением, он явился отцу во сне и посоветовал назвать сына Харлафом. Конечно, отец согласился — брат плохого не посоветует... Вот и вся история.

Харальд потер лицо ладонями.

— Как его звали?

— Кого? Побратима? Не знаю. — Я сел на кровать. — А что?

— Только очень сильный жрец может прийти во сне к человеку, и такие жрецы известны каждому в Норке... Я думаю, ты связан со жрецом узами крови. Потому он и узнал о твоём Даре и решил дать имя.

— Но зачем?

— В Северных землях вообще большое значение придает-

ся именам. Скорее всего, просто суеверие, но некоторые относятся к этому очень серьезно.

— Ясно. Не знал... И еще: спасибо, что спас, я у тебя в долгу.

— Да брось ты! — махнул рукой Харальд, поднимаясь на ноги. — Это же мои орлы тебя оприходовали. Кстати, это отец тебя драться научил? Грамотно.

— Отец. Он меня в легионеры готовил, а я вот решил в маги податься... — Я усмехнулся, тут же поморщившись от боли.

Уже возле самых дверей северянин, немного поколебавшись, сказал:

— Зря ты это затеял, Харлаф. Никуда ты не поступишь...

— Да у меня...

— Плевать все хотели на твой Дар! Для высокородных ты всего лишь быдло... — Я вскинулся. — Подожди, я не хочу тебя обидеть! — произнес Харальд примиряюще. — Знаешь, давай сделаем так... завтра я пойду с тобой.

— Не на...

— Надо. А чтобы ты проникся, подойду я лучше ближе к концу дня. К тому времени все иллюзии у тебя уже пропадут.

— Нет у меня никаких иллюзий! Я всю жизнь в трактире проработал и прекрасно знаю особенности сословных отношений Эсхара. Но ведь в правилах поступления ясно сказано...

— Забудь этот бред! Эти правила составлены из-за имперцев... — Заметив мое недоумение, пояснил: — Между вашей Академией магии и Арранским Университетом Всех Стихий подписан договор о сотрудничестве и обмене опытом. В результате имперцы получают рычаги влияния в Эсхаре, а ваши маги приобщаются к новейшим достижениям магической науки. Выгода для всех.

— А при чем здесь правила приема в Академию? — высказал я крутившуюся в голове мысль.

— Все просто, в Университете учиться может любой свободный с достаточно сильным Даром, а потом он возводится в дворянское достоинство. Понял?

— Не-ет.

— Боги! — Харальд вознес руки к небу, сетуя на непонятливость собеседника, но вернулся и сел обратно на табурет. —

Что здесь непонятно?! Просто при заключении договора арранцы потребовали ввести те же правила приема в Академию, что и у них. И, конечно, ваши согласились, допустив к поступлению всех свободных людей. Но и здесь нашлась лазейка. Да, формально каждый, имея достаточно сильный Дар, может поступить... Вот только на деле за сто пятьдесят лет, прошедшие с подписания договора, ни один представитель не первого сословия не смог поступить на факультеты Стихий.

Вот здесь я уже запутался. Откровенно говоря, все, что я знал об Академии, я мог изложить буквально за несколько минут неспешной беседы. Нужно расспросить Харальда, раз уж он столько всего знает.

— Подожди. А как же адеры?

— Ладно, объясню тебе все в подробностях, — вздохнул воин. — Запоминай, может, и пригодится. Как ты уже наверняка знаешь, существует семь Первооснов Мира, или Стихий, как их еще называют: Огонь, Вода, Земля, Воздух, Тьма, Свет и Жизнь. — Я кивнул. — Так вот, учитывая, что обучение владению Светом и Тьмой производится при храмах богов соответствующей направленности, есть пять стихийных факультетов, по одному на Стихию, плюс Рунный факультет, которые и составляют Академию.

— Я пока ничего... — прервал я Харальда, не совсем понимая, куда он ведет.

— Поймешь... Так уж сложилось, что на факультетах Стихий обучаются одни лишь благородные, оставив Рунный на откуп другим сословиям. Вот выпускники этого факультета и получают звание колдуна и приставку к имени «адер», что с древнего наречия значит «приближенный». Звание же мага получают только выпускники стихийных факультетов. И, предвывая твой вопрос, скажу — разница огромна: срок обучения магов составляет пять лет, а колдунов всего год. Чему можно за это время научиться? Вот и выходят неумехи, способные лишь на простейшие действия. К тому же как боевые чародеи колдуны абсолютно несостоятельны, их магия слишком слаба и медлительна.

— Я не понимаю, — возмутился я. — Ведь государству должно быть выгодно, если у него много высококвалифицированных чародеев!

— Так-то оно так, но ты не учел страха потери власти и кос-

ности мышления большинства благородных. Они искренне верят в собственную избранность!

— Хорошо, допустим, боевых магов из простонародья они боятся растить... — Я заходил по комнате, в запале почти не чувствуя боли. — Но ведь рунных-то вполне можно обучить полноценно, если они так слабы в бою.

— А зачем рисковать? Для бедноты вполне хватает и того, что могут предложить колдуны, а богачи имеют возможность приобрести необходимый артефакт у гномов. Вот уж где великие мастера по рунам.

— Получается, шансов стать боевым магом у меня нет? — спросил я разочарованно. Харальд говорил очень убедительно, и причин ему не верить не было. — Тогда остается Рунный факультет...

— Здесь шансы есть, но небольшие. Если ты еще не понял, государственный строй Эсхара полностью прогнил: благородные ненавидят и презирают второе сословие, богатые купцы презирают свободных крестьян и горожан, а те в свою очередь презирают крепостных. На Рунном учатся только люди второго сословия. Почему ты решил, будто тебе позволяют стать с ними вровень?

— Что же делать?

Я начал отчаиваться — слишком уж безрадостную картину нарисовал собеседник. Харальд молчал, раздумывая.

— Пожалуй, я смогу помочь... А теперь спи, завтра утром тебе рано вставать. — Капитан резко поднялся на ноги и вышел, я не успел даже спасибо сказать.

Что ж, спать так спать. Возражений не имею.

Рано утром, едва только взошел Мистель и открылись городские ворота, я вошел в Стратон, направляясь к видневшемуся в центре города комплексу зданий Академии. Улицы столицы гудели: скакали верхом на великолепных лошадях благородные, старательно демонстрируя всем свои гербовые перстни, степенно проходили жрецы в плащах черного и белого цветов, окаймленных алой полосой... А уж сколько вокруг мельтешило простонародья!

Дважды меня толкали и отгоняли в сторону сурового вида купеческие охранники, защищая обвешанную шелками и

драгоценностями, как дерево желаний, тушку хозяина. Один раз чуть не затоптал лошадью высокомерный дворянин, сначала с удивлением уставившийся на меня, оценивая мою внешность. Мы были похожи внешне: одинаково снежно-белая кожа, высокий рост, оба жгучие брюнеты, а затем презрительно скривился, не увидев у меня на пальце перстня. Я поспешно ретировался, затерявшись в толпе. Лучше не искушать судьбу, мало ли что фору взбредет в голову. Вокруг море людей (в Стратоне проживало около ста тысяч человек), но ни один и пальцем не пошевелит, если дворянин меня прямо на улице прирежет. А оправдаться он сможет. Проходили.

Лишь спустя минут сорок я подошел к воротам Академии, сегодня по случаю приема абитуриентов открытым настежь. Никто меня задерживать не стал, даже документов не спросили, хотя на городских воротах промурыжили долго, в конце потребовав двойную плату за вход.

И вот я внутри.

Сразу за воротами, метрах в тридцати, расположено огромное здание учебного корпуса, которое занимало больше половины площади двора, с одной стороны подступая к стене, а с другой оставляя небольшой промежуток для мощенной мрамором дорожки, уходившей в глубь двора. Что там расположено, я мог только гадать.

Огромные, тяжеленные с виду двери с надписью «Главный вход» открылись с потрясающей легкостью, никак не сочетавшейся с их внешним видом. Я вошел. Внутри было пусто, лишь несколько пышно одетых парней и девушек в окружении охранников и слуг бродили по залу, а в креслах у стены восседали надутые от собственной значимости их родители. Ни одного благородного не было, хотя естественно, и они могли сегодня попробовать поступить. Но сдавать экзамен вместе с простолюдинами? Фи!

— Благородный фор, позвольте узнать ваше имя?! — подобрался ко мне сзади одетый в расшитую серебром ливрею служащий, принявший меня по ошибке за дворянина (спасибо Харальду за одежду).

Здесь стоит немного объяснить сложившуюся ситуацию. Дело в том, что в Эсхаре наблюдается один любопытный феномен — четкое разделение благородных и простолюдинов по внешнему виду...

Случилось это шесть столетий назад. В королевстве эльфов Ночи, чьи владения располагались на другом конце материка, в результате государственного переворота произошла смена правящей династии. Проигравший и изрядно поредевший бывший правящий род Рроуниссилл отправился в изгнание... Спустя год в Эсхаре появилась новая королева, отнюдь не человеческих кровей. Естественно, скоро примеру короля последовали и его подданные.

Так в среде эсхарских дворян появились полукровки, перенявшие от своих эльфийских родителей более высокий рост (в среднем на голову выше коренастых и смуглых простолудинов), густые черные волосы, белую, не поддающуюся загару кожу, утонченные черты лица (хотя и вполне человеческие), возможность прожить до ста пятидесяти лет и превосходящие людские ловкость, скорость реакции и силу. Правда, на этом общее с эльфами Ночи у полукровок и заканчивалось: оранжевые глаза с вертикальными зрачками и приличной длины когти с клыками, а также заостренные уши потомкам беглецов не достались, как и ночное зрение с повышенной регенерацией. Хм... я, кажется, отвлекся.

Дальше же все понятно. Хотя эльфов было всего полтора десятка и они породнились только с несколькими родами, но, учитывая браки благородных в своем узком кругу, спустя шестьсот лет девяносто процентов благородных Эсхара щеголяло белой кожей — эльфийская кровь оказалась сильна и не желала сдавать свои позиции даже спустя столько столетий. Ах да, род Рроуниссилл однажды ночью поголовно вырезали Ночные Тени — элитные убийцы Темного Престола.

— Харлаф, сын Брамака, из Больших Петухов, — ошарашил я чиновника.

Что началось дальше, нужно было видеть — на лице несчастного за несколько мгновений отразилась целая гамма чувств — от удивления и досады до злости и крайнего раздражения. Как бы его не хватил инфаркт от таких страстей!

— Хорошо, — играя желваками и украдкой оглядываясь по сторонам, не заметил ли кто-нибудь его оплошности, буквально выплюнул писарь, небрежно черкая что-то пером в небольшой книжице. — Тебе налево.

Я пожал плечами и поспешил последовать совету, направившись к стоящим у стен креслам... Где и просидел следую-

щие десять часов. Мимо меня в дверь экзаменационного покоя проходили все новые и новые люди, кто-то выходил обратно, улыбаясь и едва ли не приплясывая, кто-то с трудом сдерживая слезы, а мое имя никак не выкрикивали, продолжая упорно игнорировать. Попытка поспорить окончилась ничем — мое возмущение разбилось о холодное презрение секретаря и угрозой выпроводить за дверь.

Внезапно удар колокола оповестил об окончании испытаний через час. Я решительно встал и направился к стойке секретаря, решив на этот раз идти до конца.

— Когда настанет моя очередь проходить испытание? — поинтересовался я, еле-еле сдерживая ярость, полным льда голосом. — В конце концов, я жду с самого утра.

Секретарь, тощий, болезненного вида человечек, окинул меня уничижительным взглядом и начал листать журнал.

— Как зовут?

— Харлаф из Больших Петухов, — произнес я с проклянувшейся надеждой.

Мужичок пролистал журнал в самое начало... Как он умудрялся так долго и со вздумчивой степенностью листать четыре листа, я не понял.

— Нет такого в списке.

Я не поверил своим ушам.

— Как — нет?! — перегнулся через стол я, вырывая из рук гниды-секретаря журнал. Моего имени там действительно не было. — Меня же спрашивали!

— Ничего нет, — силой возвращая журнал обратно, буркнул секретарь. — Шел бы ты отсюда ку...

— Идти?! — заорал я, хватая ехидно ухмылявшегося уродца за грудки. Ухмылка слетела с него в мгновение ока. — Да я тебя!

— Охрана! Взбесившийся смерд меня убивает! — завизжал секретарь, и в ответ на его крик из боковой дверцы в зал тут же вбежали двое охранников с обитыми железом дубинками.

— Не нужно возмущаться, — послышался неожиданно у меня за спиной спокойный, чуть хриловатый голос Харальда. — Думаю, мы сможем уладить это маленькое недоразумение. Я отпустил секретаря и повернулся к Харальду.

— Ты был прав. Я и не представлял, насколько это сложно.

— Ничего. Разберемся. — И уже секретарю: — Ты знаешь, кто я?

— Конечно, господин капитан, — мелко закивал головой мужичок. — Кто же не знает начальника стражи Нижнего города.

Однако! Оказывается, Харальд начальник стражи. Интересно, неужели в Эсхаре нет своих желающих стать стражниками, что приходится нанимать на стороне?

— Тогда познакомься. Это мой друг Харлаф. И ты знаешь, чего я хочу.

— Извините, капитан, но время регистрации уже закончилось и...

Тощий попытался было увильнуть, но у него ничего не вышло.

— Ты мне здесь не лепи, я знаю ваши правила, — прорычал Харальд, опершись кулаками о стойку. — Будешь юлить, я поговорю со своими друзьями в Арране и устрою вашей кодле веселую жизнь. Пиши!

— Хорошо. — Секретарь неожиданно легко сдался, поморщившись как от головной боли. — Проходи. — Это уже мне.

Я рванул к дверям.

— Харлаф, подожди! — Харальд остановил меня у самого входа. — Нужно поговорить.

— Но...

— Подождут, — отмахнулся наемник. — Послушай... Что бы они там ни говорили, теперь, когда тебя допустили к испытанию, все зависит только от тебя. Дело в том, что на испытании присутствует представитель Аррана, контролирующий выполнение договора. И если у соискателя достаточно сильный Дар, то, согласно все тому же договору, принять в Академию его просто обязаны. Но на стихийные факультеты можешь не рассчитывать.

— Ты не можешь помочь? — осторожно поинтересовался я.

Харальд хмыкнул:

— Нет. Во-первых, я блефовал, нет у меня никаких друзей в Арране. Во-вторых, даже если бы и были, они бы ничего не стали делать. Империи просто невыгодно твое поступление на стихийный факультет.

— Но почему? Ведь в договоре...

— А что договор? Договор можно и заключить. Почему бы

не получить рычаги влияния на соседа? Все равно же никто его соблюдать в точности не будет. В Арране не дураки сидят. И, пользуясь глупостью ваших властей, арранцы могут, обещая возведение в дворянское достоинство и прочие льготы, спокойно сманивать к себе одаренных и амбициозных маггов-простолюдинов, не удовлетворенных своим статусом в Эсхаре.

Ого! Да это же гениально!

— Хорошо, я понял, почему имперцы требовали позволить учиться в Академии простолюдинам. Я понял, почему они закрывают глаза на запрет таким, как я, учиться на боевиков, — зачем им усиление противника (да и недовольство нагнетается, ведь как раз потенциальные боевики не довольны вынужденной учебой на Рунном факультете), но я не понял, почему наши этого не понимают?!

Харальд покачал головой.

— Всего три слова: страх, коррупция и глупость. Вот те киты, на которых держится Эсхар. И это только малая доля. А теперь иди!

И я пошел, а вернее, очень быстро пошел.

— Здравствуйте. — Я вошел в экзаменационный покой и осторожно прикрыл за собой дверь.

В средних размеров комнате находилось всего три человека. Слева, в кресле у стены, сидел светловолосый и голубоглазый мужчина крепкого телосложения, явный имперец, справа — настолько же явный эсхарский аристократ, со скучающим видом полирующий ногти на левой руке, а в центре, за небольшим овальным столиком, разместился еще один, самый старший из троих, одетый в черную ритуальную мантию Академии. Маг.

— Имя? — спросил «мантия», едва я сел напротив него, спрятав руки под столом. Прикоснуться к странному столу с нарисованными на нем рунными кругами (одного большого и двух маленьких, расположенных по сторонам от центрального) я не рискнул.

— Харлаф, сын Брамака, из деревни Большие Петухи, — выдал я. Экзаменаторы зашевелились: арранец заинтересованно придвинулся вперед, рассматривая меня, аристократ в недоумении взглянул на «мантию», а тот, скривившись, бро-

сил короткий взгляд на имперца и что-то прошептал. Подозреваю, проклятия.

— Третье сословие? — поинтересовался имперец. Я кивнул. — Интересно...

— Положи руки на малые круги, — скомандовал «мантия», не желая слушать разглагольствования иностранного коллеги. — Закрой глаза и представь, что погружаешься внутрь себя, найди источник своего Дара, он выглядит как шар энергии, висящий в пустоте, и соедини его мысленно с центральным кругом...

Я послушно закрыл глаза. И тут же меня дернуло, потащило куда-то вниз с умопомрачительной скоростью, понесло в полыхающий огненный шторм. И я нырнул... Большого наслаждения я в жизни не испытывал, этого просто не передать словами... Только спустя долгое мгновение я вспомнил о цели своего прихода сюда. И перед моими глазами тут же медленно завертелся круг из семи разноцветных символов. Я потянулся мыслью к первому, зеленому, символу... выделил мыслью и протянул к нему тонкий огненный жгут... но ничего не вышло. Связь никак не желала создаваться, натываясь на незримую стену... Та же судьба постигла и еще пять символов, чему я не удивился совершенно. Только последний, ярко-оранжевый, пылающий диким огнем знак наконец открылся, принимая соединение. Ритуал был завершен. И как только я это понял, чудесный мир исчез, схлопнувшись, и я снова вернулся в реальность.

— ...не может быть!!!

Первым, что я услышал после проявления в реальном мире, был изумленный вскрик «мантии».

Открыл глаза. На высоте десяти сантиметров, прямо над большим рунным кругом, висел вращающийся и выбрасывающий во все стороны крохотные языки пламени огненный шарик размером с кулак. Ого! Но гораздо больше сейчас меня заинтересовала реакция экзаменаторов: на лице «мантии» застыло удивление пополам с растерянностью, на лице аристократа отразились те же чувства плюс еще нешуточная злоба, а вот имперец меня порадовал — напомнил вставшую в стойку охотничью собаку... Спустя секунду контроль над эмоциями вернулся, и лица экзаменаторов снова стали невозмутимы.

— Ну что ж, Дар у тебя определенно есть. — Медленно начал «мантия». — Ты можешь быть зачислен в Академию на факультет Рунной магии. — Имперец едва уловимо удовлетворенно улыбнулся. — Но сначала нужно уплатить сто золотых лир за обучение.

Я едва не упал со стула. Сто золотых! Невозможно! У меня нет таких денег. Десять золотых составляет зарплата рядового легионера за год, а семья из пяти человек может прожить на эти деньги пару лет, если особо не шиковать! Стоп! Стоп-стоп-стоп!! Точно, легионеры! Отец же мне как-то упоминал о подобном случае.

— Прошу простить меня, благородный фор, но у меня нет таких денег, — начал я. «Мантия» фальшиво-сочувствующе скривился, но это он зря... — Я бы хотел пройти обучение за счет военного ведомства. Такое возможно?

— Да, — выдавил нехотя экзаменатор. — Условия просты: военное ведомство оплачивает обучение, а после окончания Академии ты должен отслужить десять лет в одном из легионов королевства. В это время у тебя из оплаты будут вычитаться по десять золотых в год... — Угу, я буду служить, да еще и деньги с меня будут снимать. Поражаюсь жадности родного государства. — Согласен на условия?

Естественно, я был согласен, выбора все равно нет, но спросить я должен:

— Погодите, ведь зарплата легионера составляет как раз десять золотых! На что же мне жить?

— Служить начнешь в звании десятника, а им платят вдвое больше, — раздраженно буркнул аристократ, передавая мне лист бумаги с договором.

Ага, так, значит, он от военных! Видимо, ждет завтрашних будущих боевых магов, но и сегодня я ему подкинул развлечение. Не думаю, что купеческие дети часто соглашаются на контракт, подобный моему. За такие гроши (в их понимании) ни один купчина служить не пойдет, есть и более надежные способы заработать, а сотня золотых для купца первой гильдии не деньги.

Я внимательно прочитал и подписал договор. Взял один экземпляр себе, а второй вернул.

— Все, ты зачислен. Поздравляю, — выдавил из себя «мантия». — Держи документы. Иди по дорожке, что обходит

учебный корпус справа. Сзади за этим зданием есть пятиэтажное серое строение, тебе туда. Это общежитие. Там спросишь, куда дальше...

— До свидания. — Попрощавшись, я выбежал из кабинета прочь. Пусть не стихийный факультет, но и этого могло не быть. А там посмотрим!

Главное — не сдаваться.

ГЛАВА 3

Окрыленный, я выбежал из здания учебного корпуса и помчался по дорожке в указанном направлении... Но к зданию общаги подошел неторопливо, стараясь выглядеть как можно более уверенным в себе. Произвести правильное впечатление в первые минуты знакомства всегда очень важно, будь то армия, тюрьма или студенческое общежитие, — как себя поставишь, так к тебе и будут относиться. А вот переломить негативное отношение очень и очень трудно, зачастую и невозможно.

Я открыл дверь и вошел внутрь.

— Здравствуйте, — поприветствовал сидящего за столом посреди холла молодого человека, скорее всего студента-старшекурсника. — Я поступил...

Парень поднял на меня угрюмый недовольный взгляд, а затем, проведя быстрый осмотр моей тушки и не обнаружив на пальце гербового кольца (у него кольцо как раз-таки было), сморщился, словно съел лимон, и спросил:

— Имя? Факультет?

— Харлаф, сын Брамака, из Больших Петухов, Рунный факультет. А...

Студент-мученик (я никогда не поверю, что даже самый захудалый дворянин добровольно согласится на такой унижительный пост), быстро записав мои данные в здоровенную книгу и на крохотную карточку, протянул мне карточку и напутствовал:

— Это отдашь кастиляну, прямо по коридору и поворот направо, — махнул рукой себе за спину фор. — У него возьмешь постельные принадлежности. Твоя комната номер пятьсот десять, пятый этаж, от лестницы налево, в конце коридора.

Я понятно кивнул, но страдалец уже не обращал на меня внимания, снова погрузившись в переживания.

В комнату я взобрался только спустя полчаса, выдержав изматывающий бой за новые простыни и буквально вырвав из рук дородного мордатого дядьки ключи от комнаты. Промучившись с дверным замком минут десять, пока не догадался слегка приподнять дверь за ручку, я вошел внутрь... А ничего, небольшая уютная комнатка пять на восемь шагов, кровать, шкаф, стол и стул, тумбочка и подсвечник со свечой, на полу почти новый ковер. Большое окно, выходящее на учебный корпус, совмещенный с душем туалет и небольшая кухня. Неплохо живут колдуны!

Будем располагаться...

Проснулся я часов в семь утра, что было для меня уже довольно поздно, но напряжение вчерашнего дня, видимо, взяло свое. Натянул штаны, взял полотенце и двинулся умываться. По-быстрому освежившись, приступил к тренировке. Конечно, в моей скромной комнатке особо не разгуляешься, но что же делать? Через два часа, закончив разминку и приняв душ, я направился на поиски столовой... Аппетит был зверский.

Столовая нашлась совсем рядом с общежитием, и, заплатив всего пять медяков, я набрал себе такую гору еды, что из-за подноса выглядывала только моя голова, на которую с удивлением таращились все служащие и немногочисленные посетители столовки... Еще больше они удивились, когда я все это съел.

С трудом дожевывая последний бутерброд с колбасой, я развалился на стуле, не в силах сдвинуться с места, но по этому поводу я не расстраивался. Все равно заняться нечем, разве что разведать территорию? М-да, это может быть интересным... На территории Академии располагались не только учебные корпуса и общежития, но и различные магические лаборатории и даже полигоны для испытания маломощных заклятий. А вот это может быть действительно интересно!

Но моим грандиозным планам не суждено было сбыться. В зал впорхнула стайка весело о чем-то между собой щебечущих девушек. И на что я обратил внимание — это странные тетради в их руках. А уж слова «библиотека» и «выдали», произвели на меня прямо чудесный эффект. На девушек я еще

успею насмотреться (и не только), а вот увидеть самые настоящие магические книги я хотел прямо сейчас.

Расспросив дорогу до библиотеки, которая размещалась в небольшом трехэтажном квадратном здании позади учебного корпуса, я весело вломился в резную дверь строения и обмер. Нет, не так в моих мечтах выглядела Великая Библиотека Ужасных Магических Книг. Я представлял ее чем-то донельзя величественным и прекрасным. Реальность же оказалась значительно... скучнее. Коридор со стенами, обшитыми панелями из какого-то дерева, пяток самых обычных дверей по обе стороны этого самого коридора, лестница на второй этаж, в конце. И все.

В первую от входа комнату с говорящей надписью на дверях «Выдача магических книг» стояла очередь из трех богато одетых парней и одной симпатичной девушки — высокой зеленоглазой блондинки в охотничьем костюме, обтягивающем спортивную фигуру, и с тонким мечом на поясе.

При моем приближении парни сначала насторожились, посчитав опасным конкурентом, а затем, рассмотрев скромную, но добротную одежду и отсутствие кольца у вновь прибывшего, снова начали наперегонки что-то рассказывать девушке. Вернее, попытались, пока тройца неудачливых ловеласов оценивала меня, подошла очередь и девушка вошла в кабинет.

— Кто последний? — широко улыбаясь, спросил я... и тут же пожалел.

Взгляды, которыми меня наградили ловеласы, не обещали ничего хорошего. Я внутренне подобрался, готовясь к неприятностям. Но все обошлось, дверь кабинета открылась и, попрощавшись с невидимым мне собеседником, девушка танцующей походкой направилась к выходу. Ловеласы хвостом плелись вслед за ней.

Мне же и лучше.

— Доброе утро, — поздоровался я с сидящим в кабинете за столом, заваленным тетрадами, человеком лет тридцати с круглыми очками на носу. — Я пришел за книгами.

— Добрый день, — кивнул мне мужчина. — Ваше имя?

— Харлаф из Больших Петухов.

— Та-ак... — Водя карандашом по страницам, начал что-то искать в журнале библиотекарь. — Есть такой. Вот, держи! —

И протягивает мне тоненькую, не толще десяти листов, тетрадь со снежно-белой обложкой. Да и размеров скромных: прямоугольник со сторонами две на две с половиной ладони — в моем представлении магическая книга должна быть размером локтя на два или того больше. А это?

Я взял тетрадь, задумчиво покрутил ее в руках и тупо спросил:

— А книги где?

— Какие книги? — поинтересовался очкарик невозмутимо.

— По которым я учиться буду, — разъяснил я неуверенно, чувствуя подвох.

— Все, что тебе нужно, я уже дал.

— И это все?! Все, чему меня может научить Академия? — возмутился я.

— Ты что, идиот... Харлаф из Грязных Петухов...

— Больших! Больших Петухов! — прервал я чиновника.

И чуть не обделался.

— Не смей меня перебивать! — заорал внезапно очкарик, зажигая на ладони огненный шарик размером в два кулака. Уй-йю! Да он маг! Вот это я попал! Меня подвела нетипичная для благородного внешность и отсутствие кольца... — Скажи спасибо, что мы не в Арране, а то бы я приказал тебя выпороть!

— Э-э, извините. — Я пошел на попятный: ссориться с магом — себе дороже.

— Ничего. — К моему удивлению, маг махнул рукой, быстро остывая. — Сорвался. Это ты меня прости, оговорился.

А вот здесь у меня просто глаза на лоб полезли. Чтобы благородный извинился перед простолюдином?! Быть того не может!

— Я пойду, а? — поинтересовался я, осторожно пятясь к двери. — Спасибо за... э-э... книгу.

— Подожди. Ты правда не знаешь ничего об этой книге? — Маг жестом пригласил меня присесть.

— Нет. — Я присел.

— Я думал, это общеизвестный факт, ведь при поступлении с новичками проводится инструктаж.

— Меня, видимо, забыли пригласить, — буркнул я, ерзя на стуле.

— Ну-ну, знаю я ваши порядки... — Имперец взглянул на меня сочувствующе. — Знаешь, я ведь и сам из крестьян... Что ты так удивляешься? В империи всех обладающих сильным магическим Даром возводят в дворянское достоинство. Сначала, по окончании магической школы, ненаследственное, а потом, после обязательной государственной службы, — наследственное. Так вот.

— Я слышал об этом, но не верил, слишком невероятно звучит...

— Да уж поверь, — усмехнулся маг. — Ладно, расскажу тебе о книге... Открой.

Я открыл.

На первой странице оказалось оглавление:

1. Магия Огня
2. Магия Воды
3. Магия Воздуха
4. Магия Земли
5. Магия Тьмы
6. Магия Света
7. Магия Жизни
8. Рунная магия
9. Немагические дисциплины
10. Для личных заметок

— Интересно. А немагические дисциплины здесь зачем?

— А куда ты собираешься записывать рецепты лечебных мазей, к примеру? Знание трав магу иногда ой как необходимо, магическая энергия имеет обыкновение заканчиваться.

— Вы правы, не подумал, но ведь книга и так вон какая тонкая...

— Тонкая? А, прости, ты же не знаешь... — Маг неожиданно начал экскурс в историю. — С древнейших времен, с самого момента зарождения магии, основной проблемой для адептов магического искусства оставалась проблема сохранения знаний. Дело в том, что всякое более-менее сложное заклинание создается магом при помощи Форм — трехмерных магических знаков, описывающих последовательность действий, производимых магической энергией для достижения необходимого магу эффекта. Но проблема Форм в том, что их запись на материальный носитель чрезвычайно сложна. И в результате не только значительно усложняется процесс накопления

и передачи знаний между магами, но и возникает опасность потери информации, что неоднократно и происходило. Двести лет назад одним из лучших умов того времени, Магистром Эльдором Саворитом, было предложено замечательное решение этой проблемы. — Маг указал пальцем на стопку тетрадей на столе. — Вот эти самые книги. Мало того что обработанная по специальной технологии бумага позволяет без труда записывать в данную книгу Формы, причем простым мысленным усилием (пусть для этого нужно долго и упорно тренироваться), так еще при заполнении одного в книге автоматически появляется новый чистый лист. Не спрашивай, как это сделано, я не знаю, — опередил мой вопрос арранец. — И это одна из главных тайн империи.

— Неужели никто не пытался раскрыть тайну?!

— Отчего же? Пытались, — усмехнулся маг. — Но на книге стоит надежная, постоянно обновляемая система защиты.

— Понятно. Получается, мне не нужно даже носить с собой перо, все и так в книгу запишется? — с надеждой спросил я.

— Нет. Эта функция относится только к записи магических знаков: Форм и рун. Остальное придется записывать вручную. Но сначала нужно привязать книгу к себе. Возьми.

Я взял из рук мага серебряное шило.

— Уколи палец и капни крови на обложку.

Я, немного поколебавшись, уколол палец. Капля крови, попав в центр обложки, сначала просто впиталась внутрь, не оставив следов, но спустя мгновение из обретшего невероятную глубину и объем листа начал всплывать к поверхности тяжелый искрящийся туман. А через несколько секунд в этом тумане появились сначала тусклые, а затем все более и более яркие искры огня, вскорости полностью поглотившие обложку... У меня в руках оказался словно кусок настоящего пламени... Еще мгновение — и все закончилось, а в моих руках оказалась обычная тетрадь. Черноту обложки разрушали лишь горящие огнем буквы имени. Моего.

— Ого! Настоящая магия! — обрадовался я как ребенок, рассматривая книгу со всех сторон.

— Открой.

Я дрожащими от нетерпения руками перевернул первый лист... и не разочаровался. Правда, в оглавлении вместо десяти теперь было всего четыре пункта:

1. Магия Огня
2. Рунная магия
3. Немагические дисциплины
4. Для личных заметок.

— Она изменилась, — в благоговении погладил я свою магическую книгу.

— Если нужно добавить еще один раздел, то просто допиши, а если убрать — проведи пальцем по ненужной строке и пожелай удалить. Все просто.

— Спасибо, — произнес я в прострации. — Она теперь моя, да?

— Твоя, — кивнул маг, усаживаясь обратно за стол. — Но после твоей смерти книга будет возвращена в империю, где будет очищена для последующего использования.

Я понимающе кивнул. Теперь понятна причина благотворительности. Имперцы бесплатно распространяют книги среди магов, а те после смерти фактически передают Арранской империи все накопленные ими за годы жизни и работы знания. И все довольны.

— Прощайте.

— Скорее до встречи. — Маг мягко улыбнулся, провожая меня взглядом.

Выйдя из библиотеки, я сразу же направился за пределы Академии. Негоже носить такую ценную вещь просто в сумке, да и лучше, чтобы она всегда была под рукой. Нужно посмотреть, что могут на этот счет предложить лавки Стратона — потратить подаренные мне Харальдом десять золотых. Какой-нибудь футляр или что-то вроде того.

По рынку я проболтался часа два, но разыскать нужную мне вещь оказалось не так-то легко, причем в основном потому, что я и сам толком не знал, чего хочу. К концу второго часа я уже отчаялся подобрать себе вещь по вкусу и только по инерции заглянул в еще одну из множества лавок кожевенника. Мне все же повезло... Широкий, с ладонь, черный пояс из шкуры какого-то чешуйчатого гада, с креплениями для меча и кинжала и твердым футляром как раз под размер книги на правом боку (причем закрывался футляр при помощи трех кнопок — новомодного изобретения гномов). Я буквально со входа в лавку взглядом прикипел к поясу.

— Доброе утро, фор. Вас интересует пояс? — Хозяин лав-

ки, ничем не примечательный смуглый мужчина лет пятидесяти, подошел ко мне. — Великолепный выбор, пояс сделан специально под заказ для студента Академии. Очень жаль, что он не смог его забрать. — Хозяин снял с витрины и подал пояс мне. — Как видите, здесь можно укрепить меч, кинжал, флягу... вот здесь, сзади. Специальный футляр для книги заклинаний, а еще крепления для метательных ножей, и, заметьте, внутрь вкладывается до пятидесяти монет, прекрасная защита от воров. Разрезать кожу практически невозможно. — Хозяин гордо подбоченился. — Я специально использовал для его изготовления кожу саламандры, огонь моему изделию также не страшен.

С каждым словом продавца жажда приобрести пояс во мне все больше разгоралась. А вот после оглашения стоимости я резко охладел. Пятьдесят золотых. Мне такие деньги и за пару лет не заработать, теперь понятно, почему заказчик не пришел за покупкой. Жаба победила.

— Извините, — сказал я хмуро, разворачиваясь к выходу. — У меня нет таких денег.

Вобщагу я шел не в самом лучшем настроении и с твердым намерением никуда, кроме столовой, до начала занятий более не выходить. Благо занятие у меня было. Я собирался досконально изучить СВОЮ магическую книгу, чем, собственно, и занялся.

Следующий день весь прошел в трудах и экспериментах, и к вечеру голова у меня шла кругом, а глаза слипались, но зато я понял основные принципы работы с книгой. На самом деле никаких особых умений не нужно было — лишь жесткий самоконтроль и предельная концентрация. Экспериментировал я в написании единственной известной мне доподлинно руны — «Соор» (Защита), добрым словом вспоминая вышивоу-колдуна, ставившего защиту на отцовский сейф. За кувшин вина тот с радостью рассказывал мне о рунах, пока не свалился под стол, что произошло после третьего стакана.

Лег спать только в четыре часа ночи... и что же странного в том, что проснулся я без пяти восемь, всего за пять минут до начала первой пары. Показав чудеса одевания на скорость, с легкостью побив в этом плане даже гвардейские нормативы, я выбежал из комнаты и сломя голову помчался на занятия. Вот где пригодились ежедневные тренировки. Проклиная

лень, убедившую меня отложить изучение расписания занятий на потом, взбежал на второй этаж учебного корпуса, к доске с расписанием.

— Та-ак, что у нас здесь... — Я начал торопливо изучать расписание.

Расписание занятий для первого курса
Стихийных факультетов

Теория магии (общая)
Теория магии (специализация)
Практические занятия (по специализациям)
Практические занятия (по специализациям)
Фехтование
Ксенология

— Нет, это не мое... Ага! А вот мое!

Расписание занятий
для факультета Рунной магии

Теория магии (общая)
Рунная магия
Рунная магия
Травничество
Ксенология (факультатив)
Фехтование (факультатив)
Ксенолингвистика (факультатив)

Теория магии, аудитория номер пятьдесят четыре. И где искать эту аудиторию?! Я суматошно завертелся, пытаюсь найти хоть какую-нибудь подсказку. Наугад по учебному корпусу можно бродить целый день и ничего не найти — не здание, а настоящий лабиринт. И тут мне просто тупо повезло. Взгляд наткнулся на аудиторию номер пятьдесят, значит, и нужная мне где-то рядом!

В аудиторию я буквально влетел, со всей дури врезав дверь о стену. Взгляды всей группы тут же скрестились на мне, за мгновения изучив до мельчайших подробностей и, не найдя на пальце гербового кольца, резко охладели. Из уважаемого фора я стремительно скатился в ублюдки, а кем еще может

быть человек с внешностью благородного, но без гербового кольца? Кто-то скривился, словно унюхал кучу навоза, кто-то просто отвернулся, а кто-то презрительно поморщился... М-да, похоже, отношения с группой будут не самыми простыми.

Окинул взглядом аудиторию: доска на стене, полтора десятка парт, стулья. Стандарт. Естественно, свободной оставалась только первая парта — та, что ближе всего к учительской. Я присел на свободное место. И едва я это сделал, как дверь открылась, и в класс вошел высокий худощавый мужчина лет сорока, в очках и со стопкой бумаг в руках.

Все встали.

— Здравствуйте, — поздоровался преподаватель, взмахом руки разрешая нам сесть. — Меня зовут адер Андрес Компт, я буду читать вам лекции по теории магии. Каждый день, на протяжении полугода. В конце экзамен... Вопросы? — Гробовое молчание. — Вопросов нет. Тогда приступим, откройте ваши книги и достаньте перья... — По всей аудитории раздались шепуршание и тихие переговоры. Как всегда, кто-то что-то забыл и теперь в панике уговаривал соседей поделиться. — Сразу говорю, чтобы потом не было вопросов, — записывать в магическую книгу нужно только основное, конкретику.

Итак, начать лекцию стоит с определения того, что же такое магия... Записываем... Магия — способ воздействия на реальность посредством управления первоосновами Мира или, иначе говоря, энергиями Стихий. Далее... Всего Стихий существует семь... Кто может их назвать? — Адер внимательно всмотрелся в лица боязливо прятавших глаза студентов. — Никто. Тогда записываем. Стихии есть следующие: Воздух, Земля, Вода, Огонь, Тьма, Свет и Жизнь. Записали?.. Хорошо, вопросы?

Из заднего ряда медленно и неуверенно поднялась рука.

— Слушаю, — произнес преподаватель несколько удивленно.

— А почему вы не назвали рунную магию?

Я фыркнул. Кто это там такой гений? Какая рунная магия? Речь же идет не о направлениях магического искусства! Собственно, то же самое сказал и преподаватель, видимо уже составив мнение о группе и, в частности, о ее отдельных представителях.